

В. А. Щипков

МГИМО МИД РОССИИ,
МОСКВА, РОССИЯ

Как написать учебник для школы и вуза на основе традиционных ценностей

Аннотация. Статья посвящена проблеме разработки методологии новых учебников по гуманитарным дисциплинам для школ и вузов России с учётом роста внимания общества к вопросам воспитания и укрепления традиционных ценностей. Цель статьи — сформулировать собственную ценностно-культурологическую модель, которая позволяет создать учебник, ориентированный на воспитание патриотизма и фундаментальных для России духовных ценностей. Актуальность исследования связана с традиционалистским поворотом во внутренней жизни России и с поиском выхода из рамок позднего либерализма и секуляризма в образовательной политике. Новизна поставленной проблемы — в указании на важность методологии новых гуманитарных учебников в России в противовес дискуссиям о форме подачи материала. В исследовании были проанализированы принципы подготовки отечественных учебников в постсоветские 1990-е годы, используются подходы западных социальных наук, показаны их особенности и отдельные негативные черты, схематически продемонстрирована их

методологическая модель. Также была выдвинута ценностно-культурологическая модель, ориентированная на объяснение всех аспектов жизни народа через роль фундаментальных для этой культуры ценностей. Автор приходит к выводу, что в гуманитарных дисциплинах продолжает доминировать подход, при котором ценности подчинены социальным обстоятельствам, которые в свою очередь вытекают из действия социальных законов; это ведёт к тому, что добро и зло определяют те силы, кто получает финансово-политическую возможность влиять на социальные обстоятельства, воссоздавая секулярную и колониалистскую версию принципа «чья власть, того и вера», а традиционные ценности не могут быть аргументом в определении законов и бытия народа. В ценностно-культурологической модели предложен противоположный взгляд на историю культуры, в которой именно фундаментальные ценности в жизни народов предшествуют их социальным институтам и определяют их, что открывает возможности использовать традиционные ценности в качестве аргумента при определении путей социально-политического развития. Результаты исследования помогут вытеснить методологическую зависимость гуманитарного знания от западных ценностных моделей в сфере отечественного образования.

Ключевые слова: школа, вуз, учебник, гуманитарная наука, традиционные ценности, методология, педагогика

Для цитирования: Щипков В. А. Как написать учебник для школы и вуза на основе традиционных ценностей // Ортодоксия. — 2025. — № 2. — С. 124–139. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-124-139

Свыходом России на вектор суверенного развития возникла общегосударственная задача пересмотреть подходы к написанию учебников для российских школ и вузов, обновить или переписать учебники по гуманитарным предметам, отказаться от доминирующих подходов 1990-х годов, которые продвигали идеи потребления, приоритет материального над духовным, личных целей — над общенародными. Задача новых учебников состоит в том, чтобы сформировать поколение граждан на основе идей суверенитета России, патриотизма и фундаментальных для нашей страны духовных ценностей. Тем не менее остаётся

открытым вопрос, как написать такой учебник, не превратив его во временную агитационную листовку.

ВАЖНА МЕТОДОЛОГИЯ, А НЕ ЛЕКСИКА

Самый простой, быстрый, но слабый подход при подготовке новых школьных учебников — добавить в существующие учебники перечень традиционных ценностей и патриотическую лексику из Стратегии национальной безопасности и президентского Указа № 809¹, новые примеры из последних важных событий политической жизни страны и озвучить мысль, что Россия — лучшая страна в мире, потому что это наша страна. Все эти вставки лишь украсят наши либеральные учебники, но не поменяют их направленность. Такие учебники будут по-прежнему воспитывать либерального человека, устремлённого к общечеловеческим-западным ценностям, в целом негативно относящегося к сильному государству, разделяющего «государство» и «страну». Этот подход научит школьников скрывать выученный либерализм в демагогическом языке любви к родине. Если в 90-е годы формировалась прямо антипатриотическая, капиталистическая и в целом прозападная позиция у школьников, то теперь может повториться позднесоветская ситуация, когда советское патриотическое воспитание было по-комсомольски постепенно оторвано от живой народной традиции. Это путь формирования мёртвого партийного патриотизма, неприятие которого со временем приобретёт в народном сознании черты благородного дела: «родину люблю, но государство предам». Готовая почва для майданов и релокаций.

Методология любого произведения по своему идеологическому влиянию действует сильнее лексического набора. Читатель испытывает переживания в результате развития сюжета, интриги или волнующего обстоятельства. Отдельными словами и лозунгами нельзя сделать поведение для читателя родным.

АНТИПАТРИОТИЧЕСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ 90-Х ГОДОВ

К 1980-м годам ослабили объяснительные возможности советского марксизма-ленинизма и диалектического материализма. Это

¹ Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Президент России. — 2022. — 9 ноября. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 01.03.2025).

чувствовалось особенно сильно в гуманитарной мысли: произошло окончательное фундаментальное разделение содержания и идеологии. Ссылки на работы Ленина или Маркса стали проходным билетом для выпуска книг, и читатели научились на подсознательном уровне пропускать глазами эти отрывки, как и мы учимся не обращать внимание на рекламные вставки повсюду.

Попытки позднесоветской интеллигенции предложить идеологическую альтернативу не увенчались успехом: созданная тогда отечественная «культурология» не смогла стать новой доминирующей методологией знания (Миронов, Щипков 2021). Все её действительно сильные наработки были брошены в тот же момент, когда открылись границы. Наиболее яркие и влиятельные советские учёные-гуманитарии поспешили уехать на Запад за статусом и частным комфортом, они не оставили учеников и не создали научных школ, бросив отечественную гуманитарную мысль на растерзание идеологическим захватчикам, при этом многие из них по своим воззрениям сами были убеждёнными либералами радикального свойства. Россия оказалась беспомощной, когда к нам в 90-е торжественно въехала западная социология — властная хозяйка гуманитарных наук в капиталистическом мире. И мы беспомощно увидели её воцарение на бывшем троне марксизма-ленинизма.

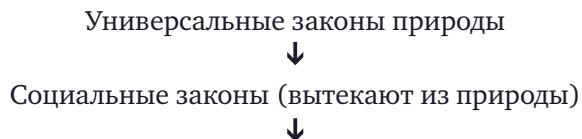
Гуманитарные учебники послесоветского времени не менее идеологичны, чем советские. Советские секулярные подходы с их партийностью, идеалистическим материализмом, осиротевшей моралью, оторванной от религиозной традиции, уступили место западным капиталистическим нормам, с их партийной верой в западный глобализм, идеализм денег, сакральность прав человека, секуляризм, бесправие собственной традиции, отменой патриотизма, приоритета частнособственнического над общенародным. При этом важная часть была сохранена — отрыв методологии знания от народной традиции, чтобы нельзя было черпать гуманитарные подходы из собственной культуры, но только брать в виде готовых идеологических продуктов из культур западных: фундаментальное условие закрепления колониального статуса страны. Та же самая методологическая слабость советских учебников, которая не дала советской культуре вовремя найти опору в русской традиции и провести перестройку государства в пользу народа, позволила провести в девяностые западную колонизацию нашей страны в пользу глобалистов и вынуждает нас сегодня проводить трудную работу над ошибками.

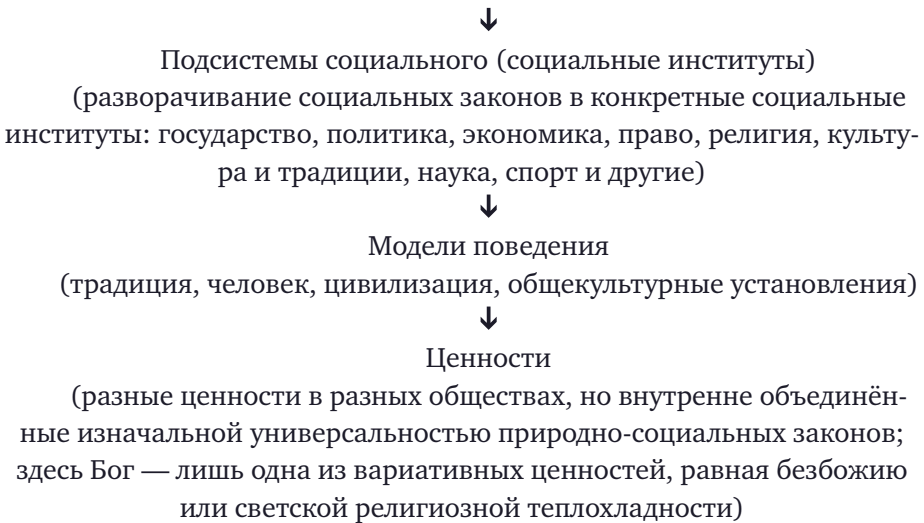
В распавшуюся советскую страну с западным капиталом пришла западная научная власть — социология, социальные науки (social sciences) — новая глобальная хозяйка гуманитарного знания. Она рождалась на протяжении последних столетий европейской секуляризации, то есть переназначения способов утверждения истины. Если раньше высказывание становилось истинным, если подкреплялось религиозной, христианской традицией, то в поздние столетия был создан секулярный научный механизм, который позволял с опорой на новое научное знание собственноручно превратить утверждение в истину. Основатели современного западного научного знания были в первую очередь идеологами и во вторую — учёными (Тростников 1980).

Секулярный способ создания истины в точных и естественных науках опирался на эмпирический опыт и законы природы. Объективная природа была объявлена универсальным мерилom, отсюда пошла идеологическая установка, что настоящая наука — это только естественная наука, а гуманитарное знание — лишь набор мнений. Однако новое мировоззрение стремилось вобрать в себя всю культуру, всего человека, поэтому не оставляло попытки создать механизм по созданию «истины» и в сфере гуманитарной мысли, ценностей. С этим дело обстояло сложнее: связь природы с ценностями неочевидна, потребовалось несколько столетий, чтобы её сконструировать и внедрить в жизнь. Для этого нужно было подчинить законам природы не только физический мир, но и сферу человеческого духа. Для этого последовательно укреплялся статус природы как универсального источника всего в мире, из которого выводились не только законы физического мира, но и законы человеческих взаимоотношений, общественного устройства, этики. Итогом этого стало появление в конце XIX века социологии — новой универсальной науки о человеке и его отношениях с Богом, миром и другими людьми (Щипков 2021).

В результате возник подход, доминирующий в западных социальных науках и, как следствие, повлиявший на современные гуманитарные учебники.

ПОДХОД ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК («СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ»)

В этом мировоззренческом подходе в качестве отправной точки принимается природа, которая наделяется универсальными, идеализированными чертами. Это связано не столько с верой в природу западного ума, сколько с необходимостью иметь некую объективную исходную точку всякого рассуждения. Советский материализм с его идеализацией и сакрализацией материи в этой части весьма близок западному социализму с его идеализацией природы как начала всякого рассуждения. Познание природы и её повторяющихся измеряемых явлений, названных законами, становится в этой модели познанием истины. Не удивительно, что через природу западная наука ищет разгадку человека, его поведения и ценностей, интересуясь в разные периоды больше то биологическим телом, то психологическими измеряемыми параметрами мозга и поведения, то филологически и философски изучаемой речью как сложного отражения тонких и пока трудно измеряемых психобиологических процессов в человеке.

Назначение природы универсальным источником всякого познания позволило сделать заключение, что человеческое общество тоже обладает некими устойчивыми законами, которые тоже могут быть объективно измерены и названы истинными постольку, поскольку человек есть существо природное и его жизнь во всех её психических и социальных формах тоже есть процесс природный. Как результат, социология в XIX веке ввела новое, не существовавшее до этого понятие «общество», то есть обезличенное множество индивидуумов, связанных некими рамками

отношений. «Общество» было выдвинуто как альтернатива понятию «народ», чтобы провозгласить идею о том, что любые человеческие общества в своей глубокой основе развиваются и живут по одним и тем же правилам — социальным законам. Любые религиозные, культурные, цивилизационные различия народов здесь воспринимаются надстройкой над этими универсальными общественными законами, а значит, подчинены им. Таким образом социологи навели технический мостик между естественнонаучным знанием с его философской идеализацией природно-материального мира и знанием гуманитарным со всей его сложностью духовного, эмоционального и физического поведения человека. Важно, что размышления человека о себе самом регулярно пытаются выскочить из этих тесных рамок даже на Западе, не говоря уже о незападных странах, но социология с опорой на капитал пока что удерживает свой контроль над этим процессом, обладая властью делить знание на «научное» и «ненаучное», как бы на истину и частные домыслы.

Из этого вытекает логическое продолжение: универсальные социальные законы приобретают явное выражение в сферах жизнедеятельности человека, семьи, народа и становятся, таким образом, вторичными системами, подсистемами социального: культура, экономика, политика, законодательство, государственные формы, религия, наука, спорт, здравоохранение, семья и многие другие. Наиболее устойчивые подсистемы принято называть социальными институтами, то есть теми социальными формами взаимодействия людей, которые «устоялись» под воздействием социальных законов. То есть все области жизни и знания, от истории и литературы до мировой культуры и обществознания, которые мы изучаем на гуманитарных предметах в школе, здесь вторичны в отношении универсальных социальных законов и жёстко подчинены им.

Далее в этой модели социальные институты со временем становятся источником укоренённых моделей поведения людей, образа их мышления, верований, цивилизационных особенностей, традиции и фактически становятся источником культуры как таковой. То есть в таком подходе традиция является производной от социальных институтов, от законов общества, от природы.

Наконец, самое низкое и малозначимое звено в этой модели гуманитарного знания — ценности. Ценности здесь становятся элементом традиций, то есть как бы украшением, побрякушками культуры. Пестрота ценностей в мире объясняется пестротой и механической сложностью конкретных исторических обстоятельств, в которых формировались

конкретные культурные традиции, которые вытекают из сложившихся в конкретных исторических обстоятельствах социальных институтов. Основания последних восходят к социальным законам и затем к самой природе.

Ключевой принцип этой модели такой. Вертикаль от природы к ценностям иерархична: чем ближе к природе, тем меньше вариативности допускается. И наоборот, чем глубже мы мысленно погружаемся в особенности жизни конкретного общества, тем более вариативными для нас становятся его конкретные ценности. В этой схеме ценность имеет наименьшую истинность, а анализ ценностей важен только для объяснения конкретных форм поведения людей в конкретной культуре, но не для объяснения их базовых социальных законов, которые трактуются как одинаковые для всех культур и обществ.

Из этой модели вытекают фундаментальные последствия. Ценности зависят от интерпретации социальных законов, то есть понимание добра и зла обязано меняться при изменении социальных обстоятельств. Тот, кто управляет этими социальными обстоятельствами, получает неоспоримое право определять новую мораль, а не подчиняется старой. Это означает, что отрицаются вечные, традиционные ценности, искореняется всякая возможность формировать общество на их основе. Также это означает, что у народа нет права строить свою жизнь и свои социальные и политические институты на своём понимании добра, истины, смысла жизни. Социальные науки всегда будут навязывать мышлению некий идеальный государственный строй, который сегодня представляют как западную либеральную демократию, а завтра заменят на любую другую форму, например, трансформировав либерализм в некий вид постхристианской монархии. Кроме того, при несоответствии жизни общества и его культуры этим универсальным законам и нормам социального развития это общество объявляется ошибочным, требующим интервенций, санкций и прочих наказаний: так проявляются, в общем-то, нацистские черты методологии западных социальных наук. В итоге получается, что обладание механизмом интерпретации социальных принципов и законов даёт право определять, что есть истина в жизни человека, охватывая все её сферы — от бытовых до высших ценностных. Чья власть, того и вера.

СУВЕРЕННАЯ МЕТОДОЛОГИЯ

Для изменения мировоззренческой направленности школьных учебников нужно вернуть ценностную методологию.

ЦЕННОСТНО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

«Надценностный» (божественный) уровень ценностей
(Божественная Личность, порождающая цель и смысл истории)

Ценности
(высшие ценности)

↓

Модели поведения
(традиция, человек, цивилизация, общекультурные установления)

↓

Культура
(сфера действия и жизни человека в природе, которая не сводится к природе; культурные институты)

↓

Общество, социальные законы (вытекают из культуры)

↓

Подсистемы социального
(социальные институты, производные культуры и ценностей)

В ценностно-культурологическом подходе социальные институты и принципы построения общества являются производными от конкретных ценностей культуры, а не от абстрактной социальности и не от природы. Здесь аксиомой является не идеализированная природа, которая порождает материально-социальную необходимость устройства жизни, а уровень высших ценностей, которые происходят из аксиомы о высшей задумке о мире и человеческой истории. Именно эти ценности сегодня принято в русском языке называть вечными, традиционными, духовно-нравственными.

В этом подходе вопрос об отправной точке — о происхождении этих ценностей — решается по-разному: в условиях продолжающегося секулярно-политического давления на культуру и общество они могут трактоваться важными сами по себе, неким абстрактным высшим законом, а для верующего человека они происходят из Божественного Промысла о мире, то есть источником этих ценностей признаётся Бог. В первом случае основой ценностей для России является сама наша история и культурная традиция, где ключевую роль сыграло православие; поэтому в русском языке под духовно-нравственными ценностями скрываются именно ценности христианские;

в современных российских учебниках можно применять эту модель сразу со второго, ценностного уровня, опираясь на актуальные правовые государственные документы, защищающие традиционные ценности. Во втором случае источником ценностей является Сам Бог, Божественная Личность, Его воля и задумка о земном мире. Поэтому важную функцию в трактовке этих ценностей начинают выполнять богословие, традиционные религии, для России — Православная Церковь.

Уровень ценностей в этой модели является фундаментом, выражением веры в то, что высшие и неизменяемые ценности существуют и в своей основе являются универсальными, вечными, всеобщими.

Преломляясь через свободную человеческую волю и разворачиваясь в историческом времени, именно ценности формируют базовые поведенческие установки человека, модели поведения — то, что записывается на глубоком, подчас неосознаваемом уровне, создавая особые культурно-исторические типы людей, цивилизации, антропологические культурные типы, общекультурные установления. С религиозной точки зрения именно на этом уровне начинается разделение людей, вавилонское столпотворение, возникает непонимание и вражда, которые происходят из разного отношения людей с их Творцом, разного нравственного выбора людей и разных способов преодоления сложностей, то есть разных путей действия высших ценностей и божественной воли в человеческой истории.

В результате развития устойчивых моделей поведения возникают культурные установления, нормы поведения, которые в совокупности создают сферу культуры — сферу действия и жизни человека в природе, которая не сводится к природе. Наиболее прочные и постоянные культурные установления составляют культурные институты — осознаваемые, признаваемые и охраняемые общинами и народами принципы жизни, в основе которых лежат определённые сложившиеся механизмы культуры.

Именно из культуры и в культуре возникают социальные законы, облик общества, цели и принципы существования объединившихся в общество людей. Сами причины, почему люди объединяются, составляют общины и народы, — имеют культурно-ценностные причины, являются следствием действия в истории культуры и ценностей, которые восходят к базовым для этого общества моделям поведения, которые, наконец, восходят ко глубоким ценностным установкам.

Наконец, последним звеном этой модели являются конкретные социальные институты, или подсистемы социального, которые возникают из общества и социальных законов, укоренённых в культурных особенностях, происходящих из культуры и ценностей. Это значит, что принципы политического устройства, экономики, системы образования, семейных отношений, представлений о законности и справедливости проистекают из тех ценностей, которые являются ценными для конкретной культуры. Фундаментом этого подхода является мысль о том, что из ценностей и культурных особенностей проистекают не только формы социальных институтов, но происходят сами фундаментальные законы социальных процессов. В этом смысле в ценностно-культурологическом подходе природа социального подчинена ценностям, а не наоборот.

Большинство современных гуманитарных российских учебников сохраняют эффект 1990-х годов, как будто мы смотрим нелегально приобретённый иностранный фильм с наложением некачественного русского дубляжа на иностранную речь. Мы как будто робко подсматриваем за чужой жизнью, боясь быть замеченными, и понимаем, что актёры рассказывают не нам и не о нас, и поэтому не имеем права обижаться на то, что имеем некачественный и не всегда понятный перевод разговора чужих людей, к которым приковано наше внимание в надежде что-то получить, но для которых мы, в общем-то, лишние.

В ценностной модели преподавания гуманитарных дисциплин пропадает психологический разрыв между учеником и учебником. Логика и содержание материала перестают отрываться от реальности и своей культуры, становятся более простыми и понятными, поскольку мы начинаем узнавать наше родное общество и родную культуру непосредственно.

Из этой модели вытекает ключевая мысль: объяснить социальную норму, оценить состояние собственного общества, собственной мысли можно только исходя из тех фундаментальных ценностных установок, которые лежат в основании собственной культуры.

Отличие русской ценностной модели от релятивизма культурных антропологов типа Мелвилла Херсковица в том, что она открыто признаёт или скрыто подразумевает один и единый божественный источник высших ценностей, что, однако, не означает их одинаковое преломление в культуре разных народов. Истина одна, но непостижимы судьбы Божии и неисследимы пути Его (Рим. 11:33).

Признавая природное происхождение социальных законов и первенство их над процессами культурными, мы остаёмся подвластными созданным на Западе механизмам интерпретации истины, отчуждаем себя от своей культуры, лишаемся суверенитета в гуманитарной мысли, воспитываем в себе привычку мыслить о себе как о колонии. В сложившемся в России в 1990-е годы подходе социальных и гуманитарных наук мы теряем возможность рассуждать и созидать без постоянного поиска некой нормы во внешних культурах, чаще всего — в западном мире, где якобы спрятан универсальный стандарт. Фактически мы продолжаем нуждаться в допинге внешнего идеологического контроля в любом рассуждении и в любом деле. Теперь с ослаблением авторитета Запада можно наблюдать, как некоторые опытные учёные в России пытаются по старой аналогии воспевать социальные процессы уже по китайской модели.

Преодоление этой колониальной зависимости в собственных подходах в преподавании гуманитарных наук предстоит сделать. Суверенитет методологии гуманитарного знания близок по значению суверенитету духовному и является ключевым условием самостоятельности и силы развития народа во всех сферах жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

Миронов В. В., Щипков Н. А. Гуманитарная наука переходного периода: как создавалась кафедра истории и теории мировой культуры философского факультета МГУ. Беседа Н. А. Щипкова с деканом философского факультета МГУ В. В. Мироновым // Вопросы философии. — 2021. — № 2. — С. 7–18.

Тростников В. Н. Мысли перед рассветом. — Париж : YMCA-Press, 1980. — 360 с.

Щипков В. А. Диалектический рационализм Макса Вебера и проблема оснований общественных наук // Полис. Политические исследования. — 2021. — № 1. — С. 142–156.

Сведения об авторе:

Василий Александрович Щипков — доктор философских наук, доцент кафедры международной журналистики МГИМО МИД России, директор Русской экспертной школы, 119454, Россия, Москва, просп. Вернадского, 76, e-mail: vas.ship@mail.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 01.02.2025; одобрена после рецензирования 20.02.2025; принята к публикации 21.02.2025.

V. A. Shchipkov

MGIMO UNIVERSITY,
MOSCOW, RUSSIA

How to Write a Textbook for Schools and Universities Based on Traditional Values

Abstract. This article addresses the problem of developing a methodology for new textbooks in the humanities for Russian schools and universities, in light of the growing public interest in upbringing and the strengthening of traditional values. The aim of the study is to formulate a value and cultural model that makes it possible to create a textbook oriented toward fostering patriotism and the fundamental spiritual values of Russia. The relevance of the research stems from the traditionalist turn in Russia's internal life and the search for ways out of late liberalism and secularism in educational policy. The novelty of the problem lies in highlighting the importance of methodology for new humanities textbooks in Russia, in contrast to the dominant discussions about modes of content delivery. The study analyzes the principles underlying the preparation of Russian textbooks in the post-Soviet 1990s, which employed approaches from Western social sciences. Their features and certain negative aspects are described, and their methodological model is schematically presented. In contrast, a value and cultural model is proposed, one oriented towards

explaining all aspects of a people's life through the role of values fundamental to that culture. The author argues that the prevailing approach in the humanities continues to subordinate values to social circumstances, which are themselves seen as products of social laws. As a result, good and evil are defined by those who acquire the financial and political power to shape social conditions—reproducing a secular and colonial version of the principle “they who have the power, establish the faith”. Within such a framework, traditional values cannot serve as a legitimate argument in determining the laws and objective reality of a people. The value and cultural model, by contrast, offers an alternative view of cultural history: its fundamental values in the life of peoples that precede and determine social institutions. This perspective opens the possibility of employing traditional values as arguments in shaping paths of socio-political development. The findings may help displace the methodological dependence of the humanities on Western value models within Russian education.

Keywords: school, university, textbook, humanities, traditional values, methodology, pedagogy

For citation: Shchipkov, V. A. (2025). How to Write a Textbook for Schools and Universities Based on Traditional Values. *Orthodoxia*, (2), 124–139. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-2-124-139

REFERENCES:

Mironov, V. V., Shchipkov, N. A. (2021). Gumanitarnaya nauka perekhodnogo perioda: kak sozdavalas' kafedra istorii i teorii mirovoy kul'tury filosofskogo fakul'teta MGU. Beseda N. A. Shchipkova s dekanom filosofskogo fakul'teta MGU V. V. Mironovym [Humanitarian Science of the Transitional Period: How the Department of History and Theory of World Culture of the Philosophy Faculty of Moscow State University was Established. An Interview of N. A. Shchipkov with the Dean of the Philosophy Faculty of Moscow State University V. V. Mironov]. *Voprosy filosofii*, (2), 7–18. [In Russian].

Troshnikov, V. N. (1980). Mysli pered rassvetom [Thoughts Before Dawn]. Paris : YMCA-Press. [In Russian].

Shchipkov, V. A. (2021). Dialekticheskiy ratsionalizm Maksa Vebera i problema osnovaniy obshchestvennykh nauk [Dialectical Rationalism of Max Weber and the Problem of Foundations of Social Sciences]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*, (1), 142–156. [In Russian].

About the author:

Vasily Alexandrovich Shchipkov — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor of the School of International Journalism, Moscow State Institute of International Relations (MGIMO University), Director of the Russian Expert School, 76, prosp. Vernadskogo, Moscow, Russia, 119454, e-mail: vas.ship@mail.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 01.02.2025; approved after reviewing 20.02.2025; accepted for publication 21.02.2025.